– Герр, зачем мы сюда пошли? – спрашивал у Фридриха его слуга.

– Неужели и здесь нет льда? Чёрт! – впрочем, он совершенно не обращал на него сейчас своего внимания, поглощённый своим непонятным желанием найти льда для «его» сестры. Вероятно, сказался шок от перерождения, но кто его знает?

– Герр, неужто вы ищите яму для льда? – ну, это было довольно очевидно, так зачем же спрашивать? Чтобы начать диалог?

– Да, а зачем же ещё? Неужели у вас и её нет? – Фридрих, всё ещё не привыкший к новой реальности и весьма наивный, не ожидал того, что даже столь простая вещь, как замороженная вода (он же лёд, из кристаллов которого состоит снег и иней), будет практически недоступной роскошью.

– К сожалению, нет… – слуга, снова сжавшись, будто ожидая удара Фридриха, произносил последнее слово, опасаясь моментального леща. Видимо, это его так «мать» надрессировала.

– Ладно, раз нет, то возвращаемся, а то здесь довольно холодно…

… Спустя некоторое время …

– Ты!!! Жалкий бездельник, я тебе разве не говорила, что ты сегодня отъезжаешь к своему деду в Ульфхайм? Ты специально сбежал прямо перед его приездом? – орала на Фридриха упитанная женщина, явно не знающая умеренности в еде и вине, его так называемая «мать».

– Нет, разумеется. Дорогая матушка, я вроде бы уже говорил вам это, но я потерял память. Откуда мне знать было, что за мной приедут, если вы об этом ни словом не обмолвились? Да и я никуда не сбегал, просто вышел из дома… – надев свою маску, отлитую из чистейшего хладнокровия, Фридрих спокойно отбивал глупые обвинения тупой свиньи, от которой пахло страшным перегаром. Некоторые могли бы счесть это за пассивную агрессию в сторону собственной же матери, но я скажу вам вот что – это «нечто» не его мать. Его мать – благородная, добродетельная и энергичная женщина, сумевшая воспитать трёх достойных людей, в том числе и Фридриха, а это – жалкое подобие человека, погрязшее в своих деструктивных желаниях.

– *Шлепок*, выметайся, выблядок шлюхи, и чтобы глаза мои тебя не видели, понял?! – но, разумеется, для неё любой упрёк, любая попытка ей перечить – нонсенс, достойный порицания и хлёстких ударов по щеке. Несмотря на то, что её удар, очевидно, был тяжёл, болезнен и оставлял довольно заметные порезы на лице, Фридрих его стойко сдержал, ибо отвечать подобному животному, опускаясь до его уровня, было бы слишком низко для него. Она не достойна того, чтобы он унижал своё достоинство и ронял свою честь насилием в отношении женщины.

– Ох, вижу, вы уже готовы, герр Фридрих? Весьма похвально, а теперь, пожалуйста, садитесь в

телегу, нам предстоит долгая дорога, герр, – прервать же этот цирк сумел лишь тяжеловесный мужчина, вошедший в своих грязных туфлях в гостиную и аккуратно подозвавший, без всяких ругательств, прямо как нормальный человек, Фридриха.

– Да, конечно! – и, разумеется, он не замедлил воспользоваться выдавшейся возможностью и покинул помещение, наполнившееся до пределов напряжением.

… Спустя некоторое время …

– Итак, внук, как много ты помнишь? – стоило Фридриху войти в достаточно просторную комнату, как незнакомец, привёзший его сюда, внезапно раскрыл тот факт, что он – и есть тот самый дедушка. Интересно, впрочем, зачем он поехал лично за своим внуком, если мог послать своих слуг?

– Честно говоря – вообще ничего. Совсем недавно я даже не знал своего собственного имени… – разумеется, шутить с подобным воякой (у него на поясе висел меч, с которым, он, как казалось, был совершенно неразлучен) он не стал, выложив сразу все карты на стол.

– Отлично… что же, полагаю, у тебя много вопросов ко мне, не так ли? Не стесняйся их задавать мне, я буду рад дать все интересующие тебя ответы, – на удивление, подобный суровый мужчина (ростом приблизительно метр восемьдесят, что весьма внушительно) оказался весьма благоприятно настроен по отношению ко мне.

– Было бы неплохо, для начала, узнать ваше имя, дорогой дядюшка, – естественно, я начал с самого первого и самого очевидного вопроса, который я просто обязан был спросить.

– Меня зовут Вильгельм, внучок, но ты можешь обращаться ко мне просто на «дедушка», – что же, можно с уверенностью сказать, что этот дедуля (которому на вид всего лет сорок, правда) хороший шутник.

– Хорошо, «дедушка». Вопрос первый – куда мы едем? – разумеется, ответ Фридрих уже знал, по крайней мере, частично, но слово «герцогство Эйсенское» ему ничего особо и не говорило, так что пришлось уточнить.

– Ох, мы едем в мои владения – Эйсенское герцогство, а если быть точнее, то в замок Вартбург, что расположен на одном из островов Ульфхайма. Впрочем, тебе волноваться об этом не стоит, – наконец, хоть кто-то прояснил Фридриху столь важные и необходимые моменты.

– Ясно… а что насчёт причины? – что же, хороший вопрос, хотя ответ тоже вполне очевидный.

– Видишь ли, я всю свою жизнь провёл на войне, да и жена у меня была не особенно здоровой, так что у меня не получилось заиметь собственного наследника мужского пола. К счастью, мне не составило особого труда забрать тебя у твоего отца-дурака, так что теперь ты официально

член моего рода и, по совместительству, наследник всех моих владений и титулов. Печально, конечно, что ты потерял свою память, но, надеюсь, сие обстоятельство лишь облегчит тебе учёбу, – не знаю даже, стоит ли Фридриху плакать, или же ему стоит радоваться. С одной стороны, Фридрих теперь наследник целого герцогства, член высшей аристократии, обладатель многих почётных титулов и т.д. Однако, с другой стороны, теперь он будет вынужден посвятить всю свою жизнь военному ремеслу, что ли? Что же, будем надеяться, что нет.

– Наследник..? Сколько мне лет то вообще, «дедушка»? – хм, хороший вопрос. Действительно, странно, что Фридрих не спросил это ещё в самом начале своего пути у, например, Альфреда, но, раз уж выдалась такая возможность, то почему бы и нет?

– Ну, вроде бы 17..? Знаешь, теперь, когда ты упомянул об этом, я наконец-то осознал, что не сильно углублялся в подробности того, когда именно ты родился. Я знаю только то, что моя дочь умерла 17 лет назад, рожая тебя. Вероятно, тебе столько же сейчас, – Вильгельм, расположившийся на одной из двух кроватей, сидел на ней, удерживая в своих руках свой длинный меч, находящийся в ножнах, и вдумчиво, сложив руки крест на крест, размышлял о чём-то.

– … – некоторое время держалось напряжённое молчание, но я всё же решился прервать его, несмотря на некоторые опасения, – и что же меня ждёт в Эйсенском герцогстве? – спросил Фридрих своего «дедушку»…

http://tl.rulate.ru/book/66483/1761611